

Конференция 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

4 May 2005
Russian
Original: Spanish

Нью-Йорк, 2–27 мая 2005 года

Национальный доклад Кубы об осуществлении статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия

I. Введение и общие соображения

1. 4 ноября 2002 года правительство Республики Куба сдало правительству Российской Федерации свой документ о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия, став тем самым государством-участником упомянутого Договора.

2. В течение многих лет у Кубы имелись оговорки в отношении Договора, поскольку она считала, что он устанавливает дискриминационный международный режим, создающий благоприятные условия для существования «клуба стран, обладающих ядерным оружием», которые, за годы, прошедшие с 5 марта 1970 года, когда он вступил в силу, не достигли главной цели — полной ликвидации такого оружия.

3. Куба считает, что такая «привилегия» не должна предоставляться навечно и государства, обладающие ядерным оружием, обязаны во исполнение положений Договора совместно со всеми остальными государствами-участниками проводить переговоры в целях ядерного разоружения.

4. Став государством — участником Договора, Куба не изменила своей принципиальной позиции. Она решила действовать в его рамках, с тем чтобы придать импульс процессу, являющемуся национальным приоритетом в области разоружения, — достижению полной ликвидации ядерного оружия. Для многих Договор о нераспространении ядерного оружия представляет собой самоцель. Для Кубы это лишь один из шагов на пути к ядерному разоружению.

5. Куба всегда утверждала, что военные доктрины, основанные на обладании ядерным оружием, несостоятельны и неприемлемы. Ни одной стране или группе стран не должно быть позволено обладать монополией на эти вооружения, применение которых чревато катастрофическими последствиями. Тем более нельзя узаконивать продолжающуюся количественную и качественную доработку этого вида оружия эксклюзивным клубом ядерных держав, признающим положения Договора. Единственным способом покончить с изначально присущими ДНЯО пороками и его избирательной и дискриминационной сутью

является достижение цели полной ликвидации ядерного оружия, что обеспечит равную безопасность всем.

6. Куба как государство — участник Договора будет и впредь утверждать, что для ликвидации ядерного оружия недостаточно одного лишь применения принципа нераспространения. Полное уничтожение ядерного оружия может гарантировать только применение системной концепции, включающей также компоненты разоружения, проверки, оказания помощи и сотрудничества. Куба готова незамедлительно приступить к переговорам о заключении многосторонней конвенции, предусматривающей применение этой концепции, и считает, что Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум для ведения переговоров по вопросам разоружения является подходящим механизмом для решения этой задачи.

7. Буква и дух Договора о нераспространении ядерного оружия в том, что касается достижения цели ядерного разоружения, ясны. Статья VI Договора требует от государств-участников «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобъемлющем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». К сожалению, это положение Договора не было выполнено. На различных форумах Куба неоднократно выражала сожаление по поводу отсутствия конкретного прогресса в деле осуществления положений этой статьи, считая, что на государства, обладающие ядерным оружием, ложится главная ответственность за ее выполнение.

II. Конкретные соображения относительно статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия и ее осуществления на национальном и международном уровнях

8. Куба придает вопросу об осуществлении положений статьи VI Договора особое значение. В итоговом документе седьмой Конференции по рассмотрению действия Договора должны быть закреплены практические обязательства, четко отражающие ответственность и роль ядерных держав в ведущем к ядерному разоружению процессе, который должен осуществляться таким образом, чтобы соблюдались принципы транспарентности, проверки и необратимости.

A. Усилия и меры, осуществленные на территории Кубы в целях применения положений статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия и других соответствующих положений Договора

9. Несмотря на то, что Куба присоединилась к Договору в 2002 году, кубинское правительство никогда не планировало и не планирует разрабатывать или обладать ядерным оружием. Национальные планы обороны никогда не были основаны на обладании ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения. Куба всегда выступала за их ликвидацию и за всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем.

10. Что касается атомной энергии, то Куба заинтересована только в ее использовании в мирных целях под контролем Международного агентства по

атомной энергии (МАГАТЭ), которое Куба признает в качестве компетентного органа для проверки выполнения положений Договора.

11. Все кубинские программы, в рамках которых используется атомная энергия, носят исключительно мирный характер, находятся под строгим контролем соответствующих национальных органов и являются объектами постоянной проверки со стороны МАГАТЭ.

12. Еще до того, как стать государством — участником Договора, Куба подписала с Агентством Соглашение о частичных гарантиях в отношении ее ядерных установок. В октябре 1999 года Куба подписала Дополнительный протокол к соглашениям о частичных гарантиях, став первой и единственной страной, заключившей соглашения такого рода и внесшей конкретный вклад в программу укрепления гарантий, а следовательно, и авторитета механизма проверки МАГАТЭ.

13. В соответствии с обязательствами, взятыми Кубой как государством — участником Договора, с 3 июня 2004 года действует Соглашение о всеобъемлющих гарантиях между Кубой и МАГАТЭ (INFCIRC/633), а также Дополнительный протокол к указанному соглашению (INFCIRC/633/Add.1).

14. На Кубе действует эффективная, предсказуемая и надежная система выполнения на национальном уровне международных обязательств как государства — участника Договора и страны — члена МАГАТЭ. В стране имеются свод законов и другие процедуры, регулирующие любую деятельность различных национальных органов и учреждений, работа которых так или иначе связана с ядерной сферой. Действующее национальное законодательство в этой области гарантирует использование атомной энергии исключительно в мирных целях, а также имеющих к ней отношение оборудования и технологии. Указанное законодательство включает в себя следующие законы, постановления, правила и другие правовые процедуры:

а) Декрет-закон № 207 «Об использовании атомной энергии» от 14 февраля 2000 года, устанавливающий принцип, согласно которому атомная энергия используется в мирных целях в интересах экономического и социального развития страны таким образом, чтобы обеспечивать соблюдение международных обязательств, взятых на себя государством в ядерной сфере. Эта юридическая норма препятствует использованию атомной энергии в немирных целях не только негосударственными субъектами, но и любым лицом, будь то физическим или юридическим лицом, осуществляющим такую деятельность, как перевозка, использование, добыча, перемещение, получение, оборот, хранение, передача и другие действия с ядерными материалами, не имея на то необходимого разрешения. Такие нарушения наказываются лишением свободы в порядке, предусмотренном положениями действующего Уголовного кодекса (Закон № 62, статья VII).

Указанный декрет-закон заложил основу для учреждения и текущего функционирования Национальной системы учета и контроля ядерных материалов (НСУК), которая должным образом учитывает важность гарантий, а также мер и механизмов контроля, разработанных на их основе.

б) Указ № 208 «О Национальной системе учета и контроля ядерных материалов» от 24 мая 1996 года, который вводит в действие общие положения о НСУК и действие которого распространяется на все государственные цен-

тральные административные органы, органы народной власти и их подразделения и предприятия, а также любые другие государственные и частные кампании или кампании со смешанным капиталом, использующие ядерные материалы, и который предусматривает обязательное получение разрешения на использование, производство, импорт, экспорт или передачу таких материалов.

Функции Национальной системы учета и контроля ядерных материалов (НСУК) включают выдачу лицензий и разрешений на работу с ядерными материалами, а также учет и контроль таких материалов. Она создает механизмы внутреннего контроля за ядерными материалами и важными компонентами, перечисленными в распоряжении № 62/96 министерства науки, технологии и охраны окружающей среды (СИТМА), с уделением особого внимания, в частности, обязанности обеспечивать, чтобы на установках разрабатывались руководства по внутренним процедурам учета и контроля, системы измерения, регистрации и отчетности, а также меры по сохранению и наблюдению в соответствии с требованиями, изложенными в Регламенте.

Инспектора, которым поручено обеспечивать функционирование Национальной системы учета и контроля ядерных материалов (НСУК), наделены максимальными полномочиями на издание распоряжений о незамедлительном приостановлении операций с ядерным материалом в случае выявления несанкционированного использования или любого нарушения положений об учете и контроле, когда руководство установки не принимает соответствующих срочных мер по исправлению положения. Кроме того, законодательство предусматривает механизмы обжалования решений, связанных с выявленными нарушениями.

c) Распоряжение № 62/96 от 12 июля 1996 года, в котором установлены «Правила учета и контроля ядерных материалов», содержащие нормы в отношении Национальной системы учета и контроля ядерных материалов (НСУК).

d) Распоряжение № 1/96 и 64/2000 СИТМА соответственно об учреждении Национального центра ядерной безопасности и возложении на него обязанности обеспечивать практическую деятельность НСУК.

15. Кроме того, на Кубе имеются новые законы в области борьбы с терроризмом, которые были приняты Национальной ассамблеей народной власти 24 декабря 2001 года и в которых предусмотрена, в частности, уголовная ответственность за незаконную торговлю определенными видами военной техники, материалами или технологией двойного назначения. В статье 10 Закона № 93 «О борьбе с актами терроризма» говорится: «Лица, которые изготавливают, предоставляют, продают, перевозят, передают, ввозят в страну или имеют в своем распоряжении в любой форме и в любом месте оружие, боеприпасы или материалы для их производства, зажигательные вещества или устройства, вещества удушающего или общепаралитического действия, пластические взрывчатые вещества или взрывчатые вещества иного вида или происхождения, химические или биологические средства либо иные элементы, в результате изучения, разработки или смешения которых могут получаться производные продукты, имеющие вышеописанные свойства, либо любое иное аналогичное вещество, взрывное устройство или иное смертоносное устройство, наказываются лишением свободы на срок от 10 до 30 лет, пожизненным заключением или смертной казнью».

В. Деятельность и меры, осуществленные Кубой на международном уровне в целях осуществления положений статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая «13 практических шагов», принятых в ходе шестой Конференции по рассмотрению действия Договора: соображения Кубы относительно осуществления этих шагов на глобальном уровне

16. Несмотря на то, что в момент проведения шестой Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора Куба не являлась участницей Договора, она приветствовала принятие «13 практических шагов по осуществлению статьи VI». С тех пор прошло пять лет, и Куба выражает глубокое сожаление по поводу отсутствия конкретных успехов в осуществлении большинства этих шагов. Некоторые из них оказались неосуществимыми, и имеются серьезные сомнения по поводу возможности их осуществления вследствие односторонних действий Соединенных Штатов Америки, основной ядерной державы.

17. Куба уже давно поддерживает идею учреждения в рамках Конференции по разоружению специального комитета по вопросам ядерного разоружения. Будучи страной — участницей Движения неприсоединившихся стран, Куба выступает за достижение указанной цели и в этой связи за незамедлительное начало переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в течение конкретного периода времени, в том числе о Конвенции о ядерном оружии. Куба готова к таким переговорам и считает, что негибкая позиция некоторых ядерных держав, особенно Соединенных Штатов Америки, продолжает препятствовать созданию Конференцией по разоружению специального комитета по вопросам ядерного разоружения.

18. Вместе с тем Куба содействует началу переговоров в рамках Конференции по разоружению относительно недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Куба считает, что заключение указанного договора должно послужить новым шагом на пути к достижению цели полной ликвидации ядерного оружия, в связи с чем крайне необходимо, чтобы в нем были предусмотрены меры не только в области распространения, но и в сфере ядерного разоружения.

19. Куба поддерживает идею создания специального комитета в рамках Конференции по разоружению, уполномоченного вести переговоры о заключении договора, подобного тому, о котором говорилось в предыдущем пункте, в контексте утверждения программы работы указанного форума, которая должным образом отражала бы законные интересы и приоритеты всех стран-членов.

20. Из года в год в ходе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Куба поддерживает различные резолюции, которые прямо или косвенно направлены на достижение целей ядерного разоружения. Так, на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи (2004 год) Куба проголосовала за следующие резолюции:

а) 59/63 — «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока»;

- b) 59/64 — «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия»;
- c) 59/66 — «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения»;
- d) 59/69 — «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения»;
- e) 59/75 — «Ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения»;
- f) 59/77 — «Ядерное разоружение»;
- g) 59/79 — «Уменьшение ядерной опасности»;
- h) 59/81 — «Решение Конференции по разоружению (CD/1547) от 11 августа 1998 года учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение», специальный комитет для ведения, на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата, переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств»;
- i) 59/83 — «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения»;
- j) 59/85 — «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия»;
- k) 59/102 — «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия»;
- l) 59/106 — «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке»;
- m) 59/109 — «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

21. Куба глубоко сожалеет по поводу отсутствия конкретных успехов в осуществлении недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать свои ядерные потенциалы в целях достижения ядерного разоружения. После Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора в выполнении указанного обязательства скорее даже был отмечен серьезный откат назад. Признанные в Договоре пять ядерных держав в настоящее время накопили в своих арсеналах более 21 000 единиц ядерного оружия. Только Соединенные Штаты обладают 11 000–13 000 единиц, из которых более 7000 являются стратегическим оружием и более 3000 — нестратегическим.

22. Куба считает, что принятое Соединенными Штатами решение в 2002 году в одностороннем порядке выйти из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО) и начать подготовку к развертыванию новой Национальной системы противоракетной обороны весьма негативно сказывается на сфере разоружения и контроля над вооружениями и представляет

собой достойный сожаления шаг назад в усилиях на пути к достижению ядерного разоружения. До того момента, когда Соединенные Штаты денонсировали его, указанный договор считался важнейшим инструментом поддержания стратегической стабильности в мире. После его заключения в 1972 году Соединенные Штаты подчеркивали, что разработка систем противоракетной обороны приведет к гонке оборонительных и наступательных вооружений и что существует органическая взаимосвязь между указанными вооружениями и глобальной стратегической стабильностью.

23. Денонсирование Договора по ПРО Соединенными Штатами негативно повлияло на процессы, связанные с договорами СНВ-2 и СНВ-3, почти парализовав их, а это означает, что в процессе сокращения стратегических ядерных вооружений был сделан еще один достойный сожаления шаг назад.

24. Куба принимает к сведению принятие в 2002 году правительствами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки обязательств относительно сокращения нестратегических ядерных вооружений и считает, что эти обязательства необходимо официально закрепить в имеющем обязательную юридическую силу документе, содержащем положения о необратимости принятых мер и предусматривающем их проверку. Вместе с тем, по мнению Кубы, указанные обязательства не должны порождать общее чувство благодушия, равно как и не должны отвлекать внимание от конечной цели — ядерного разоружения.

25. Куба глубоко обеспокоена разработкой новых видов ядерного оружия и существованием стратегических оборонительных доктрин, в еще большей степени опирающихся на принцип обладания и применения этого вида оружия, таких, как так называемый «Обзор состояния ядерных сил» Соединенных Штатов или Концепция стратегического союза Организации Североатлантического договора, предусматривающие новые условия для применения ядерного оружия, включая расширение зоны возможного применения силы или угрозы ее применения, поскольку они представляют собой угрозу для международного мира и безопасности.

26. В конце 2001 года администрация Буша открыто выступила против Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и даже заявила о недействительности подписи, поставленной под Договором Соединенными Штатами Америки при администрации президента Клинтона. Такая позиция делает абсолютно невозможным вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в предстоящие годы, поскольку Соединенные Штаты как раз являются одним из 44 государств, которые должны ратифицировать Договор, с тем чтобы он вступил в силу.

27. Куба решительно выступает против проведения ядерных испытаний посредством произведения взрывов или в любой иной форме. Ядерные испытания не только идут вразрез с целью ядерного разоружения и нераспространения во всех их аспектах, но и сами по себе представляют угрозу для международного мира и безопасности.

28. Исходя из этого, Куба, придерживаясь своих принципиальных позиций в области разоружения, приняла активное участие в проводившихся в рамках Конференции по разоружению переговорах по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в ходе которых она недвусмысленно заявила о

том, каковы должны быть буква и дух обсуждавшегося договора. Вместе с тем достигнутый результат не отвечал интересам и не оправдал надежд группы стран, в том числе и Кубы, поскольку Договор не предусматривает обязательства ликвидировать ядерное оружие в конкретные сроки и не способствует прекращению разработки и совершенствования ядерного оружия.

29. Вместе с тем вышеупомянутый фактор не оказывает определяющего влияния на решительную позицию Кубы в отношении указанного договора. Уже несколько лет подряд Куба голосует за резолюцию по вопросу о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которая ежегодно представляется в Первом комитете Генеральной Ассамблеи и принимается подавляющим большинством государств — членов Организации, при этом против нее голосуют только Соединенные Штаты Америки. Куба считает, что пока Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не вступит в силу, все государства должны воздерживаться от принятия мер, противоречащих целям и задачам этого договора.

30. Несмотря на неопределенность перспектив этого международного документа из-за откровенно негативного отношения к нему основной ядерной державы, соответствующие национальные органы продолжают тщательно изучать вопрос о возможном присоединении Кубы к этому документу. Любое решение относительно ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет приниматься в контексте приверженности правительства и народа Кубы миролюбивой политике и принципам многосторонности и будет своевременно доведено до сведения международного сообщества.

31. В 2002 году помимо присоединения к Договору Куба приняла решение ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), несмотря на то, что единственная ядерная держава на американском континенте проводит по отношению к ней враждебную политику, не исключающую применения силы. Этот шаг служит дополнительным вкладом в усиление и укрепление многосторонности и международных договоров, касающихся оружия массового уничтожения, а также в наращивание усилий в целях ядерного разоружения. Куба решительно поддерживает идею создания зон, свободных от ядерного оружия, в различных странах или регионах мира на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона. Существование зон, свободных от ядерного оружия, укрепляет режим ядерного нераспространения и способствует достижению целей ядерного разоружения.

32. Что касается обеспокоенности по поводу возможного применения оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия, при совершении террористических актов, то Куба твердо убеждена, что наиболее эффективным и надежным средством недопущения такого применения является полная ликвидация этого вида оружия. В этой связи важнейшее значение имеет полное, незамедлительное и безоговорочное осуществление статьи VI Договора.

33. Кроме того, Куба считает, что связанные с этой обеспокоенностью проблемы необходимо решать в рамках существующих международных документов по вопросам разоружения и нераспространения, имеющих обязательную юридическую силу, а также соответствующих международных организаций, в работе которых участвует подавляющее большинство стран. В этой связи Куба готова и далее сотрудничать и принимать конкретные меры, связанные с ука-

занными договорами и международными учреждениями, особенно Договором о нераспространении ядерного оружия и МАГАТЭ.

34. Создание механизмов, участники которых определяются на основе селективного подхода и которые не являются транспарентными и действуют вне рамок Организации Объединенных Наций и международных договоров, никоим образом не является надлежащей ответной мерой для борьбы с явлением международного терроризма, в том числе связанным с использованием оружия массового уничтожения, средств его доставки или относящихся к ним материалов.

35. В этой связи Куба считает, что так называемая инициатива по воспрепятствованию распространения (ИВР) подрывает единство международного сообщества, которое необходимо в таких областях, как нераспространение и борьба с терроризмом, и практически призвала подменить Организацию Объединенных Наций и существующие международные договоры и межправительственные органы по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Эта инициатива, в теории и на практике, идет вразрез с такими основополагающими принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и признанными в международном праве, как невмешательство во внутренние дела государств, суверенное равенство всех государств или отказ от применения или угрозы применения силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства. Кроме того, она осуществляется в нарушение основных положений определенных международных договоров, например Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

36. Куба придает особое значение оперативному реагированию на обращенный в 2001 году к государствам — членам Организации Объединенных Наций призыв Генерального секретаря Организации присоединиться ко всем существующим конвенциям и протоколам в области борьбы с терроризмом в качестве меры, имеющей самое непосредственное отношение к теме международного сотрудничества в целях борьбы с явлением терроризма на международном уровне. В этой связи Куба незамедлительно сдала на хранение все ратификационные грамоты, продемонстрировав тем самым свою непоколебимую политическую волю к содействию при помощи конкретных мер международным усилиям по борьбе с этим злом.

III. Выводы

37. Куба неукоснительно выполняет все обязанности и обязательства, взятые по международным договорам, государством-участником которых она является, включая договоры в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

38. Что касается Договора, то Куба конкретными делами продемонстрировала свою политическую волю к строгому соблюдению всех его положений, включая положения, связанные со статьей VI. Куба твердо убеждена в том, что достижение цели ядерного разоружения по-прежнему является главным приоритетом международного сообщества в области разоружения и контроля над вооружениями.

39. Куба вновь заявляет о своей готовности взаимодействовать с остальными государствами — участниками Договора, особенно с теми государствами, которые являются членами Движения неприсоединившихся стран, с целью добиться выполнения всех положений этого юридического документа и таким образом внести вклад в усилия международного сообщества в интересах мира, безопасности и освобождения планеты от ядерного оружия и от той серьезнейшей угрозы, которую представляет собой само существование такого оружия.

40. Седьмая Конференция по рассмотрению действия Договора является исключительно важным механизмом для подтверждения и расширения рамок недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, принять транспарентные, необратимые и поддающиеся проверке меры по ликвидации всех своих ядерных арсеналов, и для обеспечения того, чтобы все государства — участники Договора взяли на себя ответственность за решение новых задач во имя достижения этой цели.
